

Запомните [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Барабанные палочки закричали на ветру и яростно застучали. Пэн Пэй был так напуган, что его лицо изменилось. Он больше не осмеливался нести стойку и отпрыгнул назад. Барабанные палочки упали на землю и разбились на две части.

"Хуа Цюн!" - закричал второй принц Шэнь Шэн. "Если хочешь пожаловаться, пеняй на себя.

"Кто сказал, что я хочу жаловаться?" Хуа Цюн прищурилась, и все в зале были поражены.

"Тогда ты..." с сомнением спросила Дали Сицин.

"Я иду первой!" Хуа Цюн опустил голову, не то чтобы он сдался, но ему было запрещено. "Я убил Гуй Цзяньчжоу!"

В комнате на мгновение воцарилась тишина, и десятый принц вовремя пробормотал: "Эй, разве ты не говорил, что упал в воду?"

"Кто это **** говорит тебе, что ты упал в воду?" прорычал Хуа Цюн с улыбкой. "Это была потерянная жизнь собаки, а вода была мутной водой!" Я заставила признаться чиновника династии Вэй Чжи с помощью наказания Вань Змея, что совпало с моим визитом к мастеру Вэю, и я пыталась убедить Гуй Цзяньчжоу разозлиться на меня с помощью ножа..." Она провела по рукаву. Трехдюймовая рана снаружи была намертво забинтована, а трехдюймовая рана на руке была обернута в молоток.

"Ты!" Пэн Пэй был так раздражен, что не успел ничего сказать. Хуа Цюн внезапно сделала шаг назад, схватила Фэн Чживэя за рукав и сказала, "Не можешь сказать, ты здесь!".

Когда все вытянули шеи, руки Фэн Чживэя были плотными и густыми, с глубокой и неглубокой раной, окровавленной, и это выглядело так, как будто что-то было вызвано укусом. Все посмотрели на красную кровь, и у всех перехватило дыхание.

"Десять Тысяч Змей..." Цзя Гунгун опустил лицо. "В Уголовном Департаменте есть такое страшное наказание?"

"Десять тысяч змей!" Десятый принц извергался и возмущался. "Это не слишком много для убийства! Неужели он такой злобный?"

В тот момент, когда Хуа Цюн ударила Фэн Чживэя по рукаву, Нин И, который прислонился к нему, сразу же выпрямился, и его глаза резко опустились. После двух внимательных взглядов в его глазах появилось веселое выражение, и он прикрыл лицо чайной чашкой. Он откинулся назад, но был зол: "Пэнг Пэй! Кто обещал, что ты будешь злоупотреблять самосудом до начала суда?"

"Мастера, Ваши Королевские Высочества, дедушка Цзя..." Фэн Чживэй только оплакивала это, и склонилась в слезах.

Ее худые плечи были похожи на журавля, который вот-вот взлетит, но его хлопали, и это была обида на ветру.

За исключением некоторых людей, зрители были полны вздохов, видя, что национальный

герой, которого Байгуаньшэн не так давно ввел в Пекин, внезапно оказался в тюрьме и страдает от этого бедствия.

Фэн Чживэй не знал, что сказать, и был очень счастлив.

Пэн Пэй уже был там некоторое время, а Хуо Рань вскочил на ноги, гневно крича: "Ты **** подставил! Мы вовсе не казнили тебя..."

"Мастер Пэн!" Фэн Чжи поднял голову в горе и возмущении, испепеляюще глядя на него. "Видеть - значит верить, неужели тебе жаль отрицать это?"

"Тебя подставляют!" тревожно проворчал Пэн Пэй. "Когда тебя подставляют, ты считаешься членом высшего класса?"

"Если ты не признаешься, то станешь первым человеком в национальной тюрьме?"

"Почему я должен тебя наказывать?" Пэн Пэй был взбешен этим бесстыдным подставлением, и синие мышцы на его шее вздулись. "Ты такой быстрый, что тебя не нужно наказывать!"

"Вчера ты заставил меня завербовать это!"

"Где ты признался в этом?"

"Почему я не завербовал это?"

"Ты явно вербуешь тебя как детектива Да Юэ. То, что ты сказал, относится непосредственно к Королевскому Высочеству Королю Юэ Юэ'ан Цянь Цзи Вэю..." Пэн Пэй в гневе бросился бежать и опоздал, когда понял, что ошибся.

"Детектив Да Юэ?" Нин И взмахнул рукой и посмотрел серьезно: "Пенг Шангшу, почему бы тебе не докладывать мне о таких важных делах?"

"Цяньцзивэй?"

"Десятый принц открыл глаза, которые уже были очень круглыми. "Я слышал об этом! Первый детектив Да Юэ, специально размещенный в разных странах!"

"Почему же вы сразу не явились в кабинет министров по этим важным делам?" Студент университета Ху сузил глаза.

На лбу Пэн Пэя выступил пот.

"Все!" Второй принц, который не смог вмешаться, не мог не сказать: "Если Вэй Чжи действительно темный детектив, его дело будет более серьезным, и даже вопрос теста просочится. Это преступление девяти народов. Не признавать проступок, признать вину?"

"Второй брат очень разумен". Нин И немедленно вмешался, но второй принц не расслаблялся, испепеляюще глядя на него, и он услышал его случайные слова: "Но поскольку люди совершили это признание, согласно моим законам Тяньшэна, независимо от того, что это за признание, оно должно быть записано в суде и передано компании для проверки... Господин Пэн, я не видел этого признания в деле Вэй Чжи. Я звонил вам вчера вечером, чтобы спросить об этом деле, но вы мне ничего не сказали. Это дело."

"Его Королевское Высочество..." лоб Пэн Пэя сочится тонким голосом, и сказал низким

голосом: "Виновный вздор, полный нелепых слов, сказал, что кодовое название "Чем больше ты взбираешься, тем выше", пленный Пучэн усердно работал Побег - это горький план, цель - захватить ваше величество, украсть должность тяжелого министра, и намерен нарушить Тяньшэнскую национальную Дацай Дяньдянь. Вопросы теста используются, чтобы спровоцировать школьный прилив из-за просочившегося дела. , Дайюэ послал миллион солдат в Северный Синьцзян и думал, что это эхо... полный бумажный абсурд, как посмел отправиться на небо, чтобы послушать, спровоцировать его величество на гнев и жестоко поступить с тюрьмой?"

"Звучит разумно". Десятый принц усмехнулся и моргнул, "Я не думаю, что здесь есть какая-то лазейка. Почему вы считаете это абсурдным, господин Пенг?"

"Господин Пенг, вот что вы делаете неправильно.

" Командир прокуратуры принял Гэ Юаньсяна в ряды новичков. Он не вмешивался в мутную воду чиновничества. Он чисто констатировал факты. Здесь же - справедливое и светлое место тюремного уголовного кодекса. Если не обвинять в мелких преступлениях и не сообщать о серьезных, то можно не проверять это. Вы также не можете не проверять это, если ваш уголовный отдел чувствует себя смешным. Мастер Пэн, хотя вы не старый преступник, вы также должны знать национальные законы. Дянь, в этой поездке очень трудно убедить людей".

"Последнее предложение мастера Пэнга, не очень убеждает этого короля". Нин И пьет чай, не спеша: "Что значит вызвать гнев Его Величества, поступить жестоко по отношению к тюрьме? Его Величество Ин завтрашний день, и его мудрость сильна, истинное и ложное, кто прав и кто виноват? Это действительно пришло на ум его старику, и это, естественно, было делом белоснежного мыла. Почему бы вам не поговорить об этом? Неужели господин Пэн думает, что ваше величество из тех младших, которые будут действовать необдуманно и опрометчиво?"

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460377>